

18+

Настя Попова

Небылицы

Настя Попова

Небылицы

«Издательские решения»

Попова Н.

Небылицы / Н. Попова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986845-9

«Небылица — вымысел, лживое сообщение; шуточный рассказ о том, чего не может быть, не бывает» — толковый словарь С. И. Ожегова.

ISBN 978-5-44-986845-9

© Попова Н.
© Издательские решения

Содержание

Небылица 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Небылицы

Настя Попова

© Настя Попова, 2020

ISBN 978-5-4498-6845-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Небылица 1

Афина зажмурила глаза и весь мир погрузился в воду.

Она вместе с семьей своего друга проводила воскресный день в аквапарке. Отовсюду раздавались радостные визги, плеск воды, какофонические ритмы музыки. Солнце светило так, что глаза не открывались шире, чем на миллиметр.

– Афина, а ты была здесь ранее? – дернула ее за руку двенадцатилетняя дочь друга, которая совершенно небеспочвенно считала Афину близкой родственницей.

Конечно, была. Тот день врезался в память с такой силой, что казалось – это случилось вчера. Афина старалась не вспоминать, но если нужно, вот. Она недавно приехала из России и сосед потащил ее в аквапарк, разрекламировав данное место как рай на земле. Оказалось, что будет пенная вечеринка, в конце которой Афину изнасиловали трое, поочередно держа за руки и ноги, чтобы не сильно брыкалась. Забавно, что через пару секунд она перестала что-либо чувствовать, и скорее наблюдала себя со стороны, а попытки вырваться были сродни рефлексу. Когда ее оставили одну, Афине понадобилось несколько минут, чтобы в буквальном смысле придти в себя, и начать снова чувствовать свое тело, которое отзывалось болью внизу живота и руках. Но об этом не стоит рассказывать прекрасной малолетней нимфе, которая еще вчера умоляла купить ей плюшевого единорога.

На самом деле, Афину последние двадцать лет не покидало ощущение, что единорога подарили ей. Прожив в Петербурге чуть больше двадцати лет, она долго не могла привыкнуть к вездесущему солнцу на Родосе, которое безлимитно светило и зимой, и летом. Её тетья, к которой она приехала и которая помогла устроиться официанткой в небольшую таверну, не могла без смеха смотреть на то, как Афина ходит по двору, растопырив руки и ноги под лучами света в позе морской звезды. Она походила на странника, который перешел пустыню и добрался до колодца с чистой водой.

Меньше чем за месяц Афина окрасилась в бронзу, тело от частой ходьбы и плавания вытянулось и стали видны мышцы, ладони рук покрылись плотной измозоленной кожей. В дни, когда она не работала, любимым занятием стало проснуться рано утром, пробежать около часа до удаленного от поселка мыса, рядом с которым билась о скалы прозрачная лазурная вода. Она привыкала к воде несколько минут, а потом уплывала так далеко, что мыс и поселок становились едва различимыми линиями на горизонте. Афину восхищало ощущение одиночества и оторванности от реальности, а также смесь опасности и практически буддистского умиротворения, когда она застывала в открытом море, едва болтая ногами. Если бы ее спросили, как она хочет умереть, не задумываясь, ответила – в море.

День проходил за днем, и дождливый Петербург, разговор с преподавателем и последняя встреча с Никки – как шутливо она называла своего друга – становились дымчатыми воспоминаниями. Никки не знал, что она уедет так быстро и так надолго и первые дни звонил ей – но Афина заблаговременно заблокировала номер. Первое время порывалась позвонить или написать сама – но номер был стерт из памяти телефона, наизусть она его не помнила, а из социальных сетей он удалился год назад, перед поездкой в США, чтобы, по его выражению, «стать совершенно свободным». Вспоминая эти слова, Афина не могла сдерживать ухмылку – она нашла как минимум два аккаунта в инстаграмме и твиттере, в которые он постил фотографии с вечеринок, где был в неизменном окружении разнообразных девушек. После того, как Афина, сама не ожидая от себя такого, учинила Никки скандал, он удалил и эти.

Афина и Никки учились вместе на экономическом факультете, и для нее он был любовью с первого взгляда, за которой она бегала на протяжении почти трех лет, с неизменной улыбкой на лице и готовностью принести все: конспект, готовое задание или тапочки. Для Никки Афина являлась не более чем боевой подругой: всегда готовая выслушать его длинные

монологи о проблемах в семье, неурядицах в вузе, и о самом сокровенном – его творческих достижениях. Родители буквально зачихнули Никки на факультет, ожидая, что сын повзрослеет и начнет интересоваться чем-то серьезным и перспективным. Но для Никки каждый год учебы был хуже года в тюрьме, а смысл своей жизни он видел в актерстве. На втором курсе он, в тайне от родителей, начал заниматься в театральной студии, однако идея поступить в местный театральный институт не удовлетворяла его амбиций. Посему Афине приходилось выслушивать длинные рассказы о том, как Никки хотел бы работать на лучших студиях Голливуда, – и писать за него контрольные.

Никки никогда не называл Афину своей девушкой, хотя поначалу она ему нравилась. Но вскоре их отношения, по его мнению, стали просто дружескими, и ему вряд ли приходило в голову, что у Афины замирает сердце как на американских горках, когда он рассказывает о своих мечтах уехать за границу. Однако этот странный союз приносил пользу обоим: Афине не хватало искрящегося, противоречивого мира, о котором вещал ей часами Никки, он же мог всегда положиться на Афину. Она неплохо училась и общалась со сверстниками, которым, по ее ощущению, было интересно только хорошо сдать сессию и досмотреть очередной сериал. Никки же открывал ей огромный, потрясающий мир, наполненный людьми, живущими по ту сторону экрана.

Она до такой степени уверовала в то, что Никки – ее судьба, и они обязаны рано или поздно пожениться, что, когда он начал рассказывать о своей девушке из США, Афину словно оглушило. По телу пробежал озноб, ей стало не хватать воздуха, и только невнимательность Никки к чему-либо происходящему в тот момент, когда он был занят рассказом, спасло ее от откровенного фиаско. Вечером после встречи она плакала так, что лопнули сосуды на лице, и щеки покрылись сеткой красных кривых линий.

Через пару дней начиналась сессия, Афина пропустила первые два экзамена, а к третьему кое-как приползла и с треском провалила. После этого ей не светило ничего, кроме отчисления. Никки не знал, что с ней происходит, они учились в разных группах, и обычно она писала ему. Прошел почти месяц – Афина, трясущимися руками набрав номер тети, с рождения живущей в Греции, попросила ее приютить у себя на пару недель, но потом, не выдержав, скатилась в рев, и рассказала практически все. Тетя, которая до безумия любила своего младшего брата – отца Афины, умершего через три года после ее рождения, была готова сделать все ради своей не менее обожаемой племянницы. Афина приезжает на Родос, ей находят работу, с матерью тетя договорится – на том и порешили.

Афина долго ходила по квартире, решая, попрощаться с Никки или нет – в итоге написала ему предложение встретиться в тот же день вечером; следующим утром она должна была быть в аэропорту. Никки иногда уходил в своеобразный транс, будучи занятым в театре или читая новости о своих кумирах в сети – и ответ от него она увидела, уже сидя в самолете. «Давай через пару дней, а освобожусь, возможно, но обещать не буду,» – прочитав это, впервые Афину охватил не сакральный трепет от ощущения его присутствия рядом, а гнев, сменившийся усталостью и равнодушием. Последующие часы в самолете она не могла думать ни о чем, кроме того, взять ли ей курицу или рыбу на обед и утром она будет ходить плавать или вечером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.